

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ТАШКЕНТСКАЯ И УЗБЕКИСТАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Восток Свыше

ДУХОВНЫЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2001 ГОДА

ВЫПУСК
LIX

№ 1-2
январь-июнь 2022

ТАШКЕНТ
2022

**По благословению
высокопреосвященнейшего
ВИКЕНТИА,
митрополита Ташкентского и Узбеккистанского,
главы Среднеазиатского митрополичьего округа**

Главный редактор

Евгений АБДУЛЛАЕВ

Литературный редактор

Лейла ШАХНАЗАРОВА

Редакционный совет

Протоиерей Игорь БАЛУХАТИН

Протоиерей Сергей СТАЦЕНКО

Протоиерей Андрей ТУГУШЕВ

Валерий ГЕРМАНОВ

Роман ДОРОФЕЕВ

Татьяна КОТЮКОВА

Вадим МУРАТХАНОВ

Рубен НАЗАРЬЯН

Екатерина ОЗМИТЕЛЬ

Кирилл СУЛТАНОВ

Алексей УСТИМЕНКО

Юрий ФЛЫГИН

На обложках:

Стр. 2: Митрополит Арсений в заточении в Ревельской крепости (первая половина XIX в.). Екатерина II. Вольтер.

Стр. 3: Епископ Мелхиседек (Аверченко) с верующими Семиречья (1928 г.). Летний собор и братский корпус Свято-Троицкого Исык-Кульского мужского миссионерского монастыря (фото конца XIX в.). Епископ Мелхиседек (Аверченко) (1933 г.).

Восток Свыше. 2022, № 1-2 (LIX). Издается с 2001 года

ISSN 2010-5568

... **Посетил нас Восток свыше,
просветить сидящих во тьме и тени смертной,
направить ноги наши на путь мира.**

Евангелие от Луки 1, 78-79

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРНЫЙ КАМЕРТОН

*Елена ИГНАТОВА. «– То ли вправду запахло войной, то ли
почудилось мне...»* 5

СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Календарные страницы *главного редактора*
Митрополит, Екатерина и Вольтер
250 лет преставления священномученика Арсения, митрополита
Ростовского (28 февраля 1772) 6

ПЕРЕВОДЫ И ПУБЛИКАЦИИ

Из «Толкования на Книгу Бытия» Прокопия Газского
Предисловие, перевод со среднегреческого языка и комментарии
Дмитрия Макарова 18

Иван МАРТЫНОВ. «Обнови в памяти моей дела мои...»
Предисловие и примечания Евгения Абдуллаева 34

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Роман ДОРОФЕЕВ, Екатерина ОЗМИТЕЛЬ.
«...Вместе с Богом переживать все тяжести»
Епископ Мелхиседек (Аверченко) и его служение в Туркестанской
епархии 74

ТУРКЕСТАНОВЕДЕНИЕ

Юрий ФЛЫГИН. «Я не давал поводов считать меня врагом иноверцев».
Николай Остроумов и его взгляды на миссионерство
в Туркестанском крае 97

ЛУГ ДУХОВНЫЙ

О войне и мире. О поминании усопших 108

Иерей Сергей КРУГЛОВ. «Царство Божие – здесь».
Избранные записи в Фейсбуке последних лет 112

Содержание (окончание)

Михаил КАЛИНИН. Разрозненные мысли 128

ОБЩЕСТВО. ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО

Тема: Поэзия и Вера

«...А не тонны благочестивой писанины».

На вопросы ВС отвечает поэт Михаил КУКИН 138

РЕЦЕНЗИИ

Даниил МЕЛЕНТЬЕВ. Новое итоговое исследование по Средней Азии ... 154

ИСКУССТВО ПАМЯТИ

Алексей УСТИМЕНКО. Перелистывая прежние дни...

Отрывки из дневника, начатого 10 апреля 1962 года 160

Авторы номера 173

Информация для авторов 174

Даниил МЕЛЕНТЬЕВ

Новое итоговое исследование по Средней Азии

The European Handbook of Central Asian Studies. History, Politics, and Societies / eds. by Jeroen J.J. Van den Bosch, Adrien Fauve, Bruno J. De Cordier. – Stuttgart: ibidem-Verlag, 2021. – 1021 p.

Учебные пособия или справочники (handbook) – распространенный жанр научной литературы в европейском и американском академическом сообществе. Как правило, это сборники обзорных статей, написанных ведущими специалистами в данной области. Например, учебные пособия по истории развития городов Ближнего Востока, положения женщин Восточной Азии (Корея, Китай, Япония)* и другие.

Чего-то подобного по Средней Азии (мы будем использовать этот термин как более традиционный по сравнению с «Центральная Азия»), изданного в России или в среднеазиатских республиках, найти не удалось, хотя формально в качестве учебного пособия можно рассматривать книгу, подготовленную коллективом авторов «Центральная Азия в составе Российской империи»**.

«Европейский справочник (handbook) по исследованиям Средней Азии. История, политика и общество», несмотря на то, что авторы подчеркивают – что это не учебник (textbook) (р. 65), носит учебный характер. Он представляет собой попытку осветить историю региона колониального, советского и постсоветского периода. Судя по картам, авторы трактуют регион широко, включая не только пять постсоветских республик, но и Афганистан.

В основу работы над пособием лег региональный подход (area studies), который заключается в сравнительном анализе политических, экономических и социокультурных процессов в разных точках Средней Азии. Авторы видят уникальность региона в его культурной сложности: данное пространство сочетает разные

* Handbook of Oriental Studies. The City in the Islamic World. Section 1. The Near and Middle East / ed. by Salma K. Jayyusi. – Leiden: Brill, 2008; Routledge Handbook of East Asian Gender Studies / eds. by Jieyu Liu and Junko Yamashita. – London: Routledge, 2020.

**Центральная Азия в составе Российской империи / Авт. кол.: С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Д.В. Васильев, Т.В. Котюкова и др. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.

образы жизни – городской, кочевой и горский. Важность географического расположения региона связана с окружением влиятельными культурно-политическими полюсами: русским, иранским, китайским.

Целью «Европейского справочника по исследованиям Средней Азии» является дальнейшее развитие среднеазиатских исследований, которые должны опираться на новейшие методы. Учебное пособие рассчитано на широкий круг читателей: учащихся вузов, преподавателей, исследователей, журналистов (р. 41). Авторы предлагают использовать пособие как для проведения уроков со студентами (магистрантами и докторантами), так и для самостоятельного изучения, с целью выработки навыков критического мышления, умения анализировать, сопоставлять, приводить аргументы, теоретизировать (р. 47).

Учебное пособие разделено на шесть частей: дидактическое введение; проблематика идентичности; социально-политические процессы; внешняя политика; экономика и окружающая среда; приложение. На наш взгляд, это пособие будет полезно политологам и, в меньшей степени, историкам. Большая часть статей (их более двадцати) посвящены актуальным (гео)политическим проблемам, например, клановой специфике среднеазиатских режимов, развитию гражданского общества, системе международных отношений, терроризму, трудовой миграции, климатическим проблемам и другим. Важным аспектом является попытка теоретического осмысления социокультурных, политических и иных процессов, что позволяет авторам выходить на уровень широких обобщений.

Каждую статью пособия предваряет раздел для учащихся (student section), предлагающий сначала ознакомиться с тем, какую информацию студент должен извлечь после прочтения (learning outcomes), например: «Понять, как проходил процесс исламизации Средней Азии, и определить его значение для современной конфессионально-культурной географии и идентичностей региона» (р. 74). Затем ставится ряд простых вопросов, имеющих целью запоминание учебного материала, например: «Какие этнические группы и языки существовали в имперской Средней Азии?» (р. 292). Дальше следуют «главные» вопросы, на них необходимо развернуто ответить в ходе прочтения статьи, например: «Каким образом происходит регулирование религии в постсоветской Средней Азии и как политический авторитаризм влияет на свободу вероисповедания и религиозные практики?» (р. 246). Следом идет раздел с вопросами, которые нужно разобрать после прочтения, например: «Создают ли исследователи, работающие над постколониальной теорией (использующие антиколониальную риторику, чтобы продемонстрировать необходимость деколонизации своих стран), специфический националистический дискурс, который представляет постколониальный национализм (националистическую интерпретацию постколониальной теории в постколониальном контексте)? Если да, объясните, как?» (р. 176). Подобный опросник должен помочь студенту понять концептуальную рамку работы, логику изложения, структуру, выявить аргументы и сформировать собственную позицию.

В конце каждого исследования даны рекомендации преподавателям (teachers section). Они предполагают темы для письменных заданий: например, приводится утверждение, которое нужно аргументировать или оспорить. Так, по итогам

прочтения работы Рано Тураевой (Институт социальной антропологии им. Макса Планка, Галле, Германия) о гендерных исследованиях студентам предлагается разделить на две группы и устроить дискуссию с разных позиций: первая будет обсуждать многоженство в советский период, вторая тот же феномен – в постсоветский (р. 533–534). Каждая группа должна обсудить точку зрения мужчин и женщин: почему женщины были против, а мужчины поддерживали данный обычай?

В конце каждой статьи есть возможность просмотреть ее видеoversию на YouTube, где автор рассказывает об этом исследовании. Молодежь давно предпочитает просматривать обучающие видео на данной платформе; особую популярность это приобрело в ковидную эпоху. Размещение видео на YouTube может привлечь больше внимания к среднеазиатским исследованиям. Перевод статей в визуальный формат – безусловное достоинство учебного пособия.

От педагогической направленности перейдем к содержательной части, хотя даже сжато охватить все разделы и статьи этого более чем тысячестраничного пособия просто технически невозможно. Поэтому из каждого раздела мы выбрали по одной статье, которые показались нам наиболее интересными.

Во второй части заслуживает внимания статья Светланы Горшениной (Национальный центр научных исследований Университета Сорбонна, Париж, Франция) «Ориентализм, постколониальные и деколониальные рамки Центральной Азии: теоретическая значимость и применимость» (*Orientalism, Postcolonial and Decolonial Frames on Central Asia: Theoretical Relevance and Applicability*, (р. 175–246). В центре внимания автора статьи – концепция ориентализма, которая известна западному академическому сообществу с 1980-х годов, после выхода известной книги Эдварда Саида «Ориентализм», а в начале 2000-х получила распространение в России*, но до сих пор остается невостребованной в среднеазиатских республиках. Теория ориентализма создала новый язык осмысления колониализма. Ориентализм стал отправной точкой для рождения постколониальных исследований (postcolonial studies). Благодаря интеллектуалам «третьего мира», например, Хоми Бхабха и Гаятри Спивак, появилась новая область изучения – субалтерные исследования (subaltern studies). Создание этих теорий было невозможно без западной постмодернистской философии (1960-е – 1990-е годы), прежде всего работ Мишеля Фуко и Жака Деррида, которыми вдохновлялся Эдвард Саид. Светлана Горшенина затрагивает исследования ориентализма и колониализма, которые появились в последние десятилетия. В понимании автора, западноевропейские, американские и некоторые российские исследователи склонны видеть в СССР неоколониальную державу, которая унаследовала механизмы подавления и дискриминации народов в империи Романовых. Другие историки, в основном российские, не поддерживают или игнорируют постколониальную оптику, что Светлана Горшенина рассматривает как проявление консерватизма**.

* См.: Ориентализм vs. ориенталистика: Сб. статей / Отв. ред. и сост. В.О. Бобровников, С.Дж. Мири. – М.: Садра, 2016.

** Светлане Горшениной принадлежит и интересное case study в четвертой части пособия: «Топонимы Средней Азии: собственные имена или искусственные концепты?» (Toponymy of Central Asia: Proper Names or Forged Concepts? P. 929–938).

Продолжая тему (пост/де)колониальности, обратимся к статье Рано Тураевой из третьей части: «Женщины в Средней Азии: деколонизируя гендерные исследования» (*Women in Central Asia: Decolonizing Gender Studies*, p. 499–546). Тураева рассматривает раскрепощение мусульманок в советской Средней Азии в контексте модернизирующегося государства, поддерживая интерпретацию гендерной политики большевиков, предложенную Марианн Кэмп*. Автор показывает, что распад СССР негативно сказался на правах и свободах мусульманок, произошла де-эмансипация и де-модернизация социокультурного пространства региона. Тураева видит проблему в производстве знания о постсоветских республиках российскими и западными исследователями, что представляется ей продолжением колониального угнетения, и полагает, что среднеазиатские ученые должны вытеснить западных и российских, чтобы самостоятельно создавать знания о регионе (p. 510)**.

В четвертой части пособия привлекает внимание статья Катрин Пужоль (Национальный институт восточных языков и цивилизаций, Париж, Франция) «Международные отношения в Средней Азии: Фокусируясь на зарубежной политике (1991–2020)» (*International Relations in Central Asia: A Focus on Foreign Policies (1991–2020)*, p. 685–750), в которой рассматриваются международные отношения сквозь призму теории неоклассического реализма. Эта теория описывает внешнюю политику как обусловленную внутривнутриполитическими процессами в государстве. Неоклассический реализм дает возможность лучше понять внешнюю политику в системах с жесткой административной вертикалью, централизацией социально-политических и экономических институтов, тратящих значительные ресурсы на обеспечение своей безопасности. Неоклассический реализм не представляет собой окончательно оформленную теорию общего уровня, способную охватить международную политику в целом, – это направление исследований, опирающееся на эмпирический материал***. Пужоль выделяет четырех главных акторов международной политики после распада СССР, играющих определяющую роль в Среднеазиатском регионе: США, Россия, Китай, Европейский союз. Есть игроки среднего порядка, например, Турция и Иран; международные финансовые институты (Всемирный банк); транснациональные компании (Шеврон). Цели США в регионе заключаются в расширении экономического сотрудничества, в первую очередь с Казахстаном, продвижении идеалов демократии, поддержании собственной безопасности. Россия же «возвращается» в Среднюю Азию после долгого и полного безразличия к региону. Как представляется, автор несколько переоценивает влияние российской «мягкой силы», в первую очередь русского языка, на Среднюю Азию, называя связь «очень крепкой», основанной на долгом сосуществовании в рамках

* Например, см.: *Kamp M. The New Woman in Uzbekistan. Islam, Modernity and Unveiling under Communism.* – London: University of Washington Press, 2006.

** «Антропологические исследования Центральной Азии по-прежнему ведутся преимущественно западными антропологами, а местная наука находится в зачаточном состоянии <...>. Местные антропологи всё чаще появляются на западном академическом ландшафте, но всё еще борются за место под солнцем и ограничены средствами. Очень мало местных антропологов (из Центральной Азии), которые занимают постоянную должность или принимают решения в западных академических организациях или академических аналитических центрах...» (p. 511).

*** Подробнее см.: *Коньшев В.Н. Неоклассический реализм в международных отношениях // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. – С. 94–111.*

Российской империи и СССР. Также видится преувеличением влияние мигрантов и студентов, в качестве еще одного фактора, вкуче с интенсификацией контактов с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), как проводников влияния «русского мира» на регион (р. 695–698).

Проблемам глобального масштаба посвящена статья Натали Кох (Сиракузский университет, США) из пятой части пособия – «Экологическая геополитика в Средней Азии» (*Environmental Geopolitics in Central Asia*, р. 811–854)*. Центральное место в ней занимает советский проект по освоению степных массивов Средней Азии, обернувшийся исчезновением Аральского моря. «Экологическая геополитика» – концептуальная рамка исследования, которая предполагает изучение мнения людей, их поведения в ситуации экологической катастрофы. Здесь не важны государственные границы, поскольку экологические проблемы имеют наднациональную специфику. «Экологическая геополитика» изучает отношения между природой и обществом, людьми, идеями и институтами в пространстве и времени. Важным для Средней Азии и человечества в целом является тезис, что приоритетом современных государств должна быть не национальная безопасность, а безопасность человека. Поэтому нужна международная консолидация для быстрого фиксирования и поиска решений по ликвидации экологических катастроф, что в свою очередь требует открытости политической системы для сотрудничества и своевременного информирования о происшествиях. Необходимо преодолевать «ресурсный национализм», выражающийся в нежелании стран справедливо распределять ресурсы, рационально использовать воду, не добывать природные ископаемые сверх необходимого, чтобы улучшить свое экономическое положение в ущерб экологической среде. После распада СССР в Средней Азии обострилась актуальная столетие назад борьба за воду, что сильно влияет на сельское хозяйство – важнейшую отрасль экономики Узбекистана. Другой вызов – растущее потребление энергии, вследствие урбанизации и стремительного роста населения региона. Ответом на это, по мнению автора, должно стать активное наращивание мощностей зеленой (или возобновляемой) энергетики.

Данное учебное пособие, на наш взгляд, может быть полезно учителям, которым необходимо подготовить презентацию, лекцию или семинар: компактная, изложенная простым языком информация доступна для быстрого осмысления. Что касается студентов, то для них самостоятельное применение на практике изложенных в книге теорий и концепций может представлять сложность, поскольку для этого требуется не просто прочитать пособие, а самому понять философию каждой концепции.

Недостатком пособия можно назвать и слабое освещение истории региона в составе Российской империи и СССР. Стоит отметить, что коллектив авторов интернациональный, однако в нем отсутствуют специалисты по региону из России и Средней Азии. (Есть уроженцы Средней Азии по этнической принадлежности: русские, узбеки и др., однако как исследователи они сложились в европейских уни-

* Подробнее и на русском языке можно ознакомиться в интервью с автором, см.: «Политическая география Центральной Азии: границы, ресурсы, политика, экология. Интервью с Натали Кох». (URL: <https://www.caa-network.org/archives/22029>).

Даниил МЕЛЕНТЬЕВ. Новое итоговое исследование по Средней Азии

верситетах). Историография большинства статей построена на работах, созданных западными учеными; российские и среднеазиатские исследования фигурируют редко. Однако в целом издание «Европейского справочника по исследованиям Средней Азии» является, безусловно, важным шагом и в изучении Средней Азии, и в привлечении внимания к этому региону.
